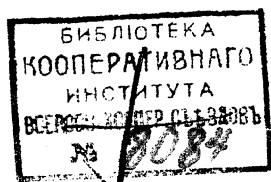

А
С 52
172
БУДУЩНОСТЬ

КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Н. КРИТА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

А

23651-41

Одобрено цензурою, 6 Ноября 1862 года.

Типографія Артиллерійскаго Департамента В. М.

0007231106

Въ прошломъ, 1861 году, для кяхтинской торговли совершились важныя реформы. Съ одной стороны, дополнительнымъ къ тьяньцзинскому трактату (*) договоромъ, заключеннымъ генераломъ Игнатьевымъ въ Пекинѣ 2-го ноября 1860 г., русскимъ торговцамъ дозволено проникать въ Китай, а съ другой, высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 30-го марта 1861 г., по кяхтинскому торгу сняты всѣ ограниченія относительно промѣна китайцамъ монеты, или покупки китайскихъ произведеній на деньги, уменьшена пошлина, взимаемая съ кяхтинскихъ чаевъ, а съ 1-го апрѣля 1862 г. разрѣшенъ впускъ кругосвѣтнаго, такъ называемаго, кантонскаго чая чрезъ сухопутную западную границу и въ западные порты имперіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, 1-го октября прошлаго года кяхтинская таможня переведена въ Иркутскъ и Забайкальской Области даровано право беспошлинной торговли.

Всѣ эти реформы открываютъ новый періодъ для кяхтинской торговли, — ими значительно ослаблена охранительная система этого торга; осталась только уменьшенная, противъ взимаемой на западной границѣ, пошлина съ кяхтинскихъ чаевъ и уплата этой пошлины векселями.

Статьи пекинскаго договора о дозволеніи русскимъ торговцамъ проникать въ срединную имперію уже осуществились на дѣлѣ. 11-го марта прошлаго года, послѣ болѣе чѣмъ столѣтняго перерыва караванной торговли, отправился въ Китай первый русскій караванъ, (**) на двухъ-стахъ-десяти верблюдахъ, а второй, приблизительно на ста верблюдахъ, вышелъ 31-го марта нынѣшняго года. Агенты кяхтинскихъ купцовъ и часть товаровъ, вывезенныхъ съ караваномъ, уже проникли въ южный Китай, въ Шанхай и Хань-као, на рѣкѣ Янь-цзи цзянъ; приобретенные этими агентами чаи уже прошли чрезъ Иркутскъ на нижегородскую ярмарку.

Съ другой стороны, по полученнымъ въ Кяхтѣ и въ Иркутскѣ свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ московскихъ чайныхъ торговцевъ (***)

(*) Заключенъ 1-го іюня 1858 г.

(**) Последний казенный караванъ отправился изъ Кяхты въ Пекинъ въ 1755 г.

(***) Братья Поповы, имѣвшіе до сихъ поръ оптовую торговлю въ Кяхтѣ и извѣстные своими чайными магазинами въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и Московскій купецъ Андреевъ.

прошлою осенью уже успѣли побывать въ Лондонѣ и купить тамъ около 2000 мѣстъ чаю. Изъ Москвы, гдѣ къ 1-му января оставалось непроданнымъ около 5000 мѣстъ байховаго чая, оплатившаго прежнюю высокую пошлину, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года приходили извѣстія о весьма убыточной продажѣ чаевъ, отправленныхъ туда съ нижегородской ярмарки, (*) также и вѣсти съ ирбитской ярмарки были не очень утѣшительны.

Понятно, что все это заставляетъ задумываться кяхтинскихъ торговцевъ и фабрикантовъ, готовившихъ товары для Кяхты. Чѣмъ ближе становится столкновение въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ кяхтинскихъ чаевъ съ кантонскими, тѣмъ громче и громче раздаются вопросы: что будетъ съ Кяхтою, возможна ли торговля чаями, вымѣненными или купленными въ Маймачинѣ, чего можно ожидать отъ сухопутной караванной торговли съ Китаемъ, поможетъ ли она кяхтинскимъ чаямъ выдержать конкуренцію съ кругосвѣтнымъ чаемъ; удержится ли кяхтинская торговля въ тѣхъ размѣрахъ, до которыхъ она дошла въ послѣднее время, или она значительно уменьшится и т. п.

Эти вопросы, впрочемъ, рождаются въ умахъ не однихъ только кяхтинскихъ торговцевъ; всякій, проѣхавшій по Сибири, встрѣчавшій эти огромные, нескончаемые обозы съ чаями и русскими товарами, назначенными для Кяхты, побывавшій потомъ въ Кяхтѣ и видѣвшій какъ все тамъ двигалось и кипѣло безъ устали, какъ все тамъ жило и дышало чайною торговлею, непременно задастъ себѣ вопросъ: что станетъ съ кяхтинскою торговлею, когда осуществится все то, что нынѣ ожидается въ будущемъ, если ей суждено пасть, какое вліяніе будетъ имѣть это на Сибирь, на Кяхту и Троицкосавскъ.

На эти-то вопросы мы, по мѣрѣ силъ своихъ, постараемся дать отвѣты. Говоря о кяхтинскомъ торгѣ, мы преимущественно будемъ имѣть въ виду чайную торговлю, такъ какъ чай составляетъ главный предметъ, ввозимый чрезъ Кяхту. При этомъ главною задачею нашею будетъ ознакомить читателей со всѣми подробностями доставки чаевъ, преимущественно изъ Кяхты къ главнѣйшимъ нашимъ чайнымъ рынкамъ, такъ какъ, съ тѣхъ поръ, какъ русскимъ открытъ доступъ въ Китай, самую важную роль въ конкуренціи кяхтинскихъ чаевъ съ кругосвѣтными будутъ играть расходы на доставку въ европейскую Россію тѣхъ и другихъ, — въ этомъ заключается рѣшеніе вопроса — быть или не быть Кяхтѣ.

Въ Кяхту чай привозится преимущественно изъ двухъ китай-

(*). Нѣкоторые изъ кяхтинскихъ оптовыхъ торговцевъ взяли съ мѣста по 30 руб. сереб. убытку.

скихъ провинцій: изъ приморской провинціи Фу-цзянь, — которую русскіе обыкновенно называютъ Фу-чанъ, а западные европейцы Фу-кианъ или Фу-киенъ, — лежащей противъ острова Формозы, и изъ центральныхъ провинцій Ху-нанъ и Ху-бе, находящихся къ западу отъ первой, на одной съ нею широтѣ, но отдѣленныхъ отъ нея провинціею Кянъ-дзи. Цвѣточный чай весь идетъ изъ Фу-цзянь, черный или торговый, большею частью, привозится изъ Ху-нани и изъ Ху-бе. Первый, т. е., фуцзяньскій торговый чай извѣстенъ подъ именемъ сансинскаго; но часть чая, имѣющаго это названіе, состоитъ также изъ Хун-чая; сансинскимъ онъ называется потому, что на немъ надписи не тѣхъ сансинскихъ купцовъ, которые имѣютъ свои лавки въ Маймачинѣ, но другихъ. Второй, т. е. хунанскій, въ послѣдніе три года большею частью имѣлъ надписи китайскихъ маймачинскихъ пхуэ, лавокъ или семей, и потому назывался семейнымъ. Прежде, до начала сороковыхъ годовъ, семейный чай приобрѣтался торгующими въ Маймачинѣ сансинскими купцами, также на фуцзяньскихъ плантаціяхъ. Но лѣтъ двадцать тому назадъ начали привозить въ Маймачинъ Хун-ча, который съ тѣхъ поръ мало по малу занялъ мѣсто прежнихъ фуцзяньскихъ семейныхъ чаевъ, привозъ которыхъ прекратился съ 1859 года. Изъ Ху-бе же идетъ лучший кирпичный чай, такъ называемый пекинскій, который фабрикуется изъ высѣвковъ байховаго чая и изъ листьевъ послѣдняго сбора тѣхъ самыхъ деревь, первые два сбора съ которыхъ составляютъ упомянутый выше Хун-ча. Цвѣточнаго чая, который, какъ извѣстно, состоитъ изъ листьевъ перваго сбора съ подмѣсю сѣдыхъ листовыхъ почекъ чайнаго дерева, не привозится изъ Ху-нани и Ху-бе, потому ли, что видъ чайнаго дерева, разводимый на хунанскихъ и хубескихъ плантаціяхъ не имѣетъ этихъ сѣдыхъ почекъ, или жители этой провинціи не умѣютъ ихъ собирать и готовить. Желтый и зеленый чай, изъ которыхъ послѣдній ввозится въ самомъ незначительномъ количествѣ, съ тѣхъ поръ какъ его обложили пошлиною, взимаемою съ цвѣточнаго чая, большею частью также привозится изъ Ху-нани и Ху-бе.

Главное складочное мѣсто всѣхъ чаевъ, идущихъ въ Кяхту, и русскихъ и иностранныхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Кяхты, — городъ Джанъ-дзи-кхао, называемый русскими Калганъ, и лежащій въ великой стѣнѣ, на дорогѣ изъ Пекина въ Кяхту. Фуцзяньскій чай привозится сначала моремъ въ Тянь-дзинъ, а потомъ, частью водою, частью на вьючныхъ мулахъ или верблюдахъ, въ Калганъ. Хунанскіе и хубескіе чаи направляются туда же, но су-